

Уже несколько дней подряд Чэн Е не обращал на Ли Цинъюя никакого внимания.

Друзья, которые раньше были неразлучны и даже на занятия ходили, прижавшись друг к другу, внезапно разошлись в разные стороны.

Это поставило их соседей по общежитию — Гу Линя, Сюй Вэйжана и Ши Яньпина — в крайне неловкое положение.

Поскольку раньше их в университете всегда видели вместе, словно сиамских близнецов, такая явная холодность не ускользнула от глаз студентов и даже породила тему на университетском форуме.

Что случилось с нашими красавчиками? Похоже, они в ссоре

Автор: Раньше на парах красавчика всегда можно было увидеть рядом с нашим милашкой, а сейчас его как след простыл.

Фан-клуб: О-о-о, это точно! Вчера на факультативе милашка сидел в первом ряду совсем один, это так грустно, у-у-у.

Случайный прохожий: А что тут гадать? Вы что, не знаете, что в последнее время Чэн Е постоянно крутится вокруг главной красавицы дикторского факультета?

Любитель сплетен: Я знаю! На прошлой неделе Чэн Е даже был на дне рождения у Ли Цзяцзя! Похоже, у них там всё серьезно!

Мастер шиппинга: НЕТ! Я не принимаю этого, мой пейринг не может распасться!

УУ-любовь: Эй, вы там чего себе навдумывали? Чэн Е хоть раз подтвердил, что она его девушка? Не надо тут деревенским девчонкам пытаться прыгнуть выше головы. Сколько уже было таких, кто пытался примазаться к нашему Чэн Е, и видели вы, чтобы он хоть раз согласился?

Мой пейринг настоящий: И правда. Столько лет красавчик признавал только нашего милашку, ха-ха-ха. Я в столовой недавно слышал, как их соседи называли Чэн Е старшим братом, а милашку — невесткой. Они определенно вместе!

Инсайдер: Вышеотписавшиеся — просто идиоты, оправдывающие свои никнеймы. Скажу прямо: Чэн Е встречается с Ли Цзяцзя, хотите верьте, хотите нет.

УУ-любовь: Да пошла ты! Что за бред? А если они вместе, ты что, под их машину заглядывала, чтобы убедиться?

Хе-хе-хе: Если ты такая смелая, чтобы распускать слухи, назовись под основным аккаунтом!

На форуме кипели нешуточные страсти.

В это время один из героев обсуждения, Ли Цинъюй, просидел всё утро в художественной студии. От долгого вглядывания в холст у него немного кружилась голова.

Темные круги под глазами так и не прошли, а губы, пересохшие после ледяного душа, казались бледными. В общем, выглядел он неважно.

Когда он сообщил Гуань Яну, что возвращается в общежитие, несколько человек в студии обернулись и посмотрели на него с нескрываемым сочувствием.

Ли Цинъюй нервно дернул веком. В последнее время, где бы он ни находился — в столовой, студии, аудитории или просто на улице — везде находились студенты, которые смотрели на него с такой жалостью и любопытством.

Он знал об этой на шумевшей теме на форуме. Раньше он тоже читал форум, где было много фанатов их с Чэн Е пары. Они всегда находили удачные кадры с Чэн Е или их совместные фотографии, которые Ли Цинъюй тайком сохранял. Кто-то даже писал фанфики и искал скрытые намеки на их близость.

Охваченный этим постыдным и тайным чувством, Ли Цинъюй одно время был полностью поглощен этими фантазиями.

Но с тех пор, как он проявился как омега, об этих нереальных мечтах пришлось забыть. Теперь даже просто оставаться друзьями с Чэн Е стало проблемой, и подобные мысли больше не посещали его голову.

Ли Цинъюй прекрасно понимал, из-за чего дует Чэн Е.

Раньше, когда они ссорились, Ли Цинъюй всегда шел на примирение. Чэн Е, хоть и был с тяжелым характером, быстро оттаивал. С другими людьми он бы и второго шанса не дал.

Поэтому Ли Цинъюй всегда верил, что даже как друг он занимает в сердце Чэн Е особое место.

По идее, и сейчас он должен был первым пойти на попятную. В конце концов, Чэн Е хотя бы заметил, что его нет в комнате. Но в этот раз Ли Цинъюй почему-то не хотел сдаваться.

Он утешал себя тем, что так будет лучше. Раньше Чэн Е был как большой пес, постоянно лип к нему. Ли Цинъюй мучился, придумывая предлоги, чтобы избежать физического контакта, а теперь Чэн Е сам отдалился, решив его проблему.

Все равно рано или поздно им придется разойтись, так почему бы не начать отдаляться постепенно?

— Куда пойдем обедать?

— Как насчет острых шашлычков? На задней улице открылось новое место, говорят, неплохо.

— Там сейчас акция, как раз закажем сет на четверых.

— А Ши Яньпин?

— Я пас, меня старшекурсница на обед пригласила, хе-хе.

— Посмотрите на него, променял друзей на девчонку.

— И кто же это такой смелый, что так очаровал нашего Яньпина?

— Хватит язвить.

— Чэн Е, ты будешь острый бульон?

— Буду.

— Тогда я позвоню в ресторан, пусть поставят бульон, придем и сразу начнем есть.

Когда Ли Цинъюй толкнул дверь, ребята как раз собирались уходить.

Столкновение лицом к лицу вызвало мгновенную неловкость.

Сюй Вэйжань удивился:

— Цинъюй, ты сегодня рано.

В последнее время Ли Цинъюй пропадал в студии с утра до ночи, возвращаясь отдохнуть только после обеда. Никто не ожидал увидеть его здесь в это время. Они уже договорились пойти поесть...

Ши Яньпин, не заметив напряжения, ляпнул:

— О, как раз вовремя! Будет четверо, пошли с нами!

Сюй Вэйжань начал строить ему глазки. Ши Яньпин не сразу понял намек, но, переведя взгляд с Ли Цинъюя на Чэн Е, внезапно прозрел:

— Э-э... меня же младшекурсница ждет, я побежал, пока!

Сказав это, он поспешно скрылся.

Атмосфера стала еще более напряженной. Гу Линь решился:

— Пошли с нами.

Ли Цинъюй бросил взгляд на бесстрастного Чэн Е:

— Нет, идите без меня, я хочу поспать.

Лицо Чэн Е мгновенно почернело.

Гу Линь попытался его уговорить, но Чэн Е лишь холодно хмыкнул:

— Раз человек не хочет, чего приставать?

Гу Линь лишь промолчал.

Мастер язвительных комментариев в деле.

Обстановка стала совсем невыносимой. Сюй Вэйжань поспешил разрядить её, подталкивая остальных к выходу:

— Пошлите скорее, я с голоду умираю, сейчас мест не будет!

Уходя, он обернулся к Ли Цинъюю:

— Цинъюй, что тебе взять? Напиши сообщение, мы купим и принесем.

Сюй Вэйжань спросил:

— Что будем делать после обеда?

Чэн Е ответил:

— На площадку.

— Сразу играть?

— Да, чтобы не маячить кое-кому перед глазами.

Шаги в коридоре стихли, и наступила тишина.

Ли Цинъюй зарылся в одеяло, чувствуя, как на душе становится тяжело.

Эта холодная война с Чэн Е отразилась и на его отношениях с остальными соседями. Гу Линь, Сюй Вэйжань и другие старались не задевать его чувств, но большую часть времени всё равно проводили с Чэн Е.

Ли Цинъюй знал: их отношения с Чэн Е никогда не были равными.

С детства из-за своего характера он не умел сходитья с людьми. Рядом всегда был только Чэн Е, так же было и в университете. Если бы не Чэн Е, он бы никогда не поладил с соседями по комнате. И теперь, когда баланс нарушился, перекося стал очевиден.

Ли Цинъюй проспал весь день и проснулся только в половине пятого.

Так как обед он пропустил, желудок предательски урчал.

В комнате по-прежнему никого не было. Он накинул куртку, собираясь выйти за едой, как вдруг зазвонил телефон.

Раздался взволнованный голос Сюй Вэйжана:

— Чэн Е получил травму на площадке, мы сейчас в Первой клинической больнице!

Когда Ли Цинъюй примчался в больницу, Чэн Е уже лежал на койке, проходя осмотр.

Сюй Вэйжань и Гу Линь ждали рядом. В палате было полно врачей и медсестер, двое молодых докторов о чем-то тихо переговаривались.

Кроме их приглушенных голосов, в палате стояла полная тишина.

Ли Цинъюй молча вошел, боясь даже вздохнуть.

Вскоре врачи ушли, напоследок сказав, что нужно вызвать родителей.

У Ли Цинъюя сердце ушло в пятки.

Неужели всё так серьезно?

Сюй Вэйжань и Гу Линь переглянулись:

— Так, Цинъюй, побудь здесь, а мы пойдем узнаем у врача подробности.

В палате остались только Чэн Е и Ли Цинъюй.

Чэн Е был в белой футболке, в которой ушел из общежития, куртку он снял. Волосы на лбу были влажными от пота после игры, на лбу красовалась ссадина, но она не портила его лица — он по-прежнему оставался невероятно красивым.

Чэн Е демонстративно отвернулся к стене:

— Ты же не хотел со мной общаться? Чего приперся?

Ведет себя как ребенок.

Рядом долгое время никто не отвечал. Чэн Е, раздраженный тишиной, покосился в сторону, собираясь сказать еще что-то резкое, но осекся, увидев, что Ли Цинъюй весь в слезах.

Сердце Чэн Е словно кто-то ударил. Он растерялся, но нахмурился еще сильнее:

— Чего ты реवेशь?

Ли Цинъюй не хотел плакать, но, увидев состояние Чэн Е, да еще услышав про вызов родителей, просто не смог сдержаться.

Он стоял у кровати и, не желая показывать слезы, закрыл лицо руками.

Чэн Е был в отчаянии:

— Это я пострадал, это меня ты игнорировал, чего ты-то плачешь?

Ли Цинъюй всхлипнул:

— Прости.

Сердце Чэн Е мгновенно оттаяло, но он всё еще упрямылся, хотя голос стал тише:

— Перестань плакать!

Ли Цинъюй вздрогнул от окрика, слезы перестали течь, но из-за сильного плача он никак не мог успокоить икоту.

Его глаза и веки покраснели, как у кролика, и были полны влаги.

Ли Цинъюй посмотрел на него и снова прошептал:

— Прости.

Сердце Чэн Е дрогнуло, но остатки раздражения всё еще кипели внутри:

— Понял я.

Ли Цинъюй осторожно потянул его за край футболки:

— Перестань злиться, хорошо?

Чэн Е со вздохом подумал: раз уж всё дошло до такого, как тут продолжать злиться?

Он отвернулся и, всё ещё упрямясь, тяжело хмыкнул.

<http://bllate.org/book/21235/2148494>